

На правах рукописи

Дмитриева Наталья Михайловна

**Этические константы русской языковой картины мира:
диахронический аспект**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный консультант:

доктор филологических наук (10.02.01), профессор **Шаклеин Виктор Михайлович**, академик РАН, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Воробьев Владимир Васильевич, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, заведующий кафедрой русского языка и лингвокультурологии Института русского языка ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

Маслова Валентина Авраамовна, доктор филологических наук (10.02.19), профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования, УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Ружицкий Игорь Васильевич, доктор филологических наук (10.02.19), доцент, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Алефиренко Николай Федорович, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 17 ноября 2023 г. на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан 15 сентября 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.006

кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для современной социокультурной ситуации в России характерно переосмысление ориентиров, становление в изменившихся экономических и политических условиях новой системы ценностей, прежде всего нравственных. Начавшееся в девяностые годы XX века возрождение дореволюционных этических слов и понятий (милосердие, благодеяние, благоговение и др.) требует дальнейшего переосмысления. Сегодня необходимо проанализировать ценностные установки, характерные для русской ментальности на протяжении столетий, обозначить исконный вектор развития русского самосознания. Такой подход поможет создать защитные барьеры от манипулятивных воздействий, связанных с подменой понятий и ценностей, определить основополагающие этические константы русской языковой картины мира.

Степень разработанности темы исследования

За последние десятилетия вышло несколько фундаментальных трудов, посвященных концептам русской ментальности: «Святость и святые Древней Руси» В.Н. Топорова, «Константы: словарь русской культуры» Ю.С. Степанова, «Русская ментальность в языке и тексте» В.В. Колесова, «Ключевые идеи русской языковой картины мира» А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева и др. Лингвокультурологические и лингвострановедческие подходы к анализу важнейших концептов русской культуры рассматриваются в работах Е.М. Верещагина, С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, А. Вежбицкой, В.Г. Костомарова, В.А. Масловой, В.М. Шаклеина и др., лингвокогнитивные – в трудах Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасика, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, О.Г. Прохвачевой и т.д.

О живом интересе к изучению ментально значимых концептов, в том числе и этических, свидетельствует значительное число диссертаций, большая часть которых посвящена исследованию конкретных концептов: К.В. Шмугурова, 2011 (тоска и радость), Е.В. Добровольская, 2005 (семья), И.В. Сапаева, 2007 (добро – зло), И.А. Иванова, 2006 (любовь), Е.А. Семухина, 2008 (грех), Ван Тоан Хоанг, 2008 (добро, добрый), Н.В. Писарь, 2011 (Бог – дьявол), Ю.В. Маркевич, 2020 (совесть), О.А. Сулица, 2020 (счастье), Цзинь Лили, 2021 (соборность), Е.А. Шалгина, 2022 (милосердие) и др.; либо определенному аспекту анализа концептуальных лексических единиц (О.С. Лепехова, 2006; Н.В. Орлова, 2006; Ю.В. Стрельченя, 2010; А.Р. Батталова, 2017; Н.Г. Глебова, 2018; М.В. Долгополова, 2019; Т.Ю. Савватеева, 2022). Среди диссертаций следует отметить работы, построенные на анализе концептов в этическом аспекте, Е.В. Бабаевой («Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира», 2004), И.Р. Мокаевой («Этические концепты в языковой картине мира: На материале русского и карачаево-балкарского языков», 2004), О.М. Михайленко («Лингвоэтическая картина мира: концепты «счастье» и «блаженство» как семантические дуплеты», 2006), И.В. Кононовой («Структура и языковая репрезентация национальной морально-этической

концептосферы: в синхронии и диахронии», 2010), Ван Тяньцзао («Модели концептуальных метафор в языковом воплощении этических концептов «добро» и «зло» в русской фразеологии и паремиологии», 2021) и др.

Однако при всем богатстве лингвистических исследований концептов в качестве единиц концептосферы и, шире, языковой картины мира теоретических работ, посвященных комплексному изучению ментально значимых этических констант, постоянных этических концептов, не проводилось. При этом именно этическая концептосфера русской языковой картины мира, ядром которой являются этические константы русской ментальности, особенно нуждается в целостном описании в современной ситуации.

Кроме того, настоящая работа актуальна как переход от исследований отдельных концептов, определяющих нравственные ценности русских, к комплексному обобщающему анализу положительного полюса этической концептосферы русской языковой картины мира на основе накопленного научного опыта по исследованию концептов как единиц когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Потребность в защите исконной системы нравственных ценностей (этических констант) русской нации, а также необходимость целостного ее описания обусловили **актуальность** данной диссертации.

В методологическом плане работа базируется на мировоззренческих установках об органичной обусловленности языка и духовного развития народа, языка и культуры. Этические константы рассматриваются как единая система, образующая смысловую сеть, охватывающую все уровни человеческого существования, чем осуществляется регулирование жизни отдельного человека и общества через ментальные представления о добре, благе, святости и т.д.

Теоретико-методологической базой исследования стали работы, посвященные изучению структуры концептов, таких авторов как А.А. Потебня, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, И.А. Стернин, З.Д. Попова и др. Классическими образцами изучения картины мира для данного исследования послужили труды Ф.И. Буслаева, В. Гумбольдта, Н.Д. Арутюновой, А.А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, А.А. Зализняк, В.В. Колесова, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева.

Теоретическому осмыслению способствовали философско-этические исследования Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И. Ильина, П. Флоренского и др. Представления об этической концептосфере складывались с учетом работ С.А. Аскольдова-Алексеева, Д.С. Лихачева и диссертационных исследований И.В. Кононовой, Н.Л. Чулкиной и др.

Опорными стали работы по изучению старославянского / церковнославянского языка и средневековой картины мира Ж. Варбот, Т.И. Вендиной, Е.М. Верещагина, Л.Б. Карпенко, Р.М. Цейтлин и др.

Материалом исследования послужили данные толковых словарей: Словаря церковнославянского языка Г. Дьяченко, словарей русского языка XI – XVII веков, Материалов для словаря древнерусского языка XI – XVIII веков И.И. Срезневского, Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля, отразившего состояние языка в XIX столетии, толковых словарей XX века Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, Большого и Малого академических словарей (Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / под ред. В.И. Чернышева. М: Изд-во АН СССР, 1950 – 1965 и Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985 – 1988) и Словаря русского языка Т.Ф. Ефремовой, зафиксировавшего понимание базисных этических концептов на рубеже XX – XXI вв. Материал исследования ограничен данными наиболее известных словарей с целью проанализировать обобщенные значения лексем, вербализующих этические концепты, в лексикографических источниках разных временных периодов, не углубляясь в тонкости семантических реализаций в зависимости от контекста.

Объект исследования – этические константы русской языковой картины мира в диахронии.

Предметом исследования являются представленные в словарях разных эпох вербализаторы основополагающих этических концептов – констант русской языковой картины мира.

Цель исследования – описание положительного полюса этической концептосферы русской языковой картины мира в диахронии.

Для реализации этой цели поставлены следующие **задачи**:

1. Научно обосновать понятия: языковая картина мира, этическая константа, этический концепт, этическая нагрузка, языковая этичность, этическая концептосфера.

2. Выстроить структуру этической концептосферы, определив ментально значимые доминанты.

3. Рассмотреть семантические особенности доминантных вербализаторов этических концептов в толковых словарях церковнославянского, древнерусского, русского языков и проследить за изменениями этических смысловых долей в разные эпохи.

4. Определить значения слов-вербализаторов, отражающих нормы поведения человека по отношению к Богу, человеку, окружающему миру.

5. Проследить за изменениями этических смысловых долей доминантных вербализаторов ментально значимых концептов в разные эпохи.

6. Обосновать и представить классификацию этических констант русской языковой картины мира.

Научная гипотеза: этическая наполненность (этические смысловые доли) констант русской ментальности, составляющих ядро русской этической концептосферы, определяет систему ценностей нации, сохраняется во все периоды ее существования, несмотря на изменения и искажения, которые возникают под воздействием политических и экономических обстоятельств,

или вводятся намеренно с целью изменения ментально значимых ориентиров, и остается «читаемой» для современных носителей языка.

Научная новизна диссертации определяется прежде всего тем, что в ней впервые осуществлен комплексный подход к исследованию этической концептосферы русской языковой картины мира в диахроническом аспекте; предложена модель этической концептосферы, доминантным структурным принципом которой выступает соборность как духовное единение, связующим – константа «Святость» как высшая добродетель, нравственная цель; определен круг этических констант русской языковой картины мира; разработана классификация этических концептов; выявлен генезис этических смыслов базисных концептов русской языковой картины мира.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней разработан научный подход к исследованию этической концептосферы русской языковой картины мира; предложены научные термины «этический концепт», «этическая константа», «этическая концептосфера» и смежные научные понятия (доминантные вербализаторы, этические смысловые доли); разработана классификация этических концептов по характеру этической значимости и функциональному признаку; выявлена этическая наполненность концептов-констант (этические смысловые доли) в диахронии; описана модель этической концептосферы русской языковой картины мира.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использовать ее результаты в учебно-воспитательном процессе вузов и школ с целью духовно-нравственного воспитания молодежи на основе осознания этической наполненности основополагающих концептов русской языковой картины мира, а также при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров. Результаты исследования представляют интерес для дальнейшего изучения русской языковой картины мира, ее вербализации в текстах различных типов в диахронии и синхронии. В перспективе предполагается создание словаря этических концептов, а также словаря-минимума для иностранцев, изучающих русский язык.

Методология и методы исследования

В работе используются такие общенаучные методы исследования, как описательный, включающий приемы наблюдения, сопоставления и обобщения фактического материала, а именно описательно-логический метод при сопоставлении фактов семантической структуры слов, обладающих этическим значением; метод моделирования, служащий инструментом описания наиболее значимых этических смысловых долей отдельных концептов, а также этической концептосферы. При рассмотрении семантических особенностей дериватов доминантных вербализаторов концептов использовались внутрисистемные (структурные) методы, а именно анализ дефиниций, компонентный анализ, метод семантических полей.

В отдельных случаях применялся метод контекстуального анализа (концепты «радость», «счастье», «терпение» и др.). В качестве сопутствующей методики использовался метод этимологического анализа лексических единиц.

Для решения поставленных задач на разных этапах применялся лингвокультурологический анализ, системный и компонентный анализы, служащие основанием для установления типологии и классификации языковых единиц, сопоставительный и сравнительно-исторический подходы, позволяющие установить изменение этического содержания основополагающих концептов.

При определении этических смысловых долей базисных концептов использовалась методика выделения семантических долей Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Этический концепт предстает как константа ментальности, первообраз этических представлений, «культурный слепок» нравственных норм в сознании человека; этическая концептосфера понимается как совокупность концептов, содержащих нравственный, познавательный, культурно-исторический опыт народа.

2. Базисные (ментально значимые) этические концепты образуют тесно связанную концептосферу, в которой можно выделить экклесиологические, абсолютные концепты, относящиеся к божественному, духовному миру, и собственно этические, отражающие представления о качествах человека, необходимых для достижения идеала.

3. Ментальной доминантой, выступающей как принцип организации этических концептов в концептосферу, служит константа «соборность», главной составляющей которой является «духовное единство».

4. Этическую концептосферу русской языковой картины мира можно представить в виде классической пирамиды, в которой соборно объединяются Святая Церковь, Святая Русь, мир-род-семья (стороны пирамиды); вершиной пирамиды, идеалом является Святая Троица. Исконно представления о взаимоотношениях в церкви, государстве (царстве) и семье строились на основе христианских заповедей, применение которых в каждой конкретной сфере лежит в основе этических концептов, регулирующих нормы поведения, отношения в каждой из сфер человеческой жизни.

5. Константа «Святость» объединяет этические концепты разных радиусов, так как является «вершиной» всех добродетелей, высшим нравственным идеалом поведения, образцом отношений человека и человека служат отношения человека и Бога.

6. Смысловые доли этических констант содержатся в лексике; каждое слово-вербализатор имеет несколько значений, одни из которых регулируют отношения Бога и человека, другие действуют на уровне отношений человек – человек, а третьи содержат нормы поведения человека по отношению к окружающему миру.

7. Этические смыслы базисных концептов зарождаются в церковнославянском языке, актуализируются в древнерусский период, доказательством чему служат распространенные словообразовательные гнезда доминантных вербализаторов, в большинстве своем без изменений эксплицируются в XIX столетии и неизменно теряют степень этической значимости в XX веке, о чем свидетельствует сокращение числа дериватов и утрата религиозной составляющей.

8. Этические смыслы, которые содержат доминантные этические концепты, остаются «читаемыми» и значимыми для современных носителей языка, несмотря на изменения в понимании их основных вербализаторов, вызванные социальными и политическими катаклизмами. Модификации этических смыслов в наибольшей степени свойственны обиходному, политическому и медийному дискурсам, ядро же этических констант поддерживается в религиозном, педагогическом дискурсах и в классических произведениях художественной литературы.

Достоверность результатов и итоговых выводов подтверждается тем, что они основаны на научном фундаменте предшествующих работ в данной области, включая исследования смежных наук, прежде всего философии; опираются на широкий фактический языковой материал и на апробацию полученных результатов в профессиональной аудитории.

Апробация работы

Результаты научного исследования были представлены на Международной научно-практической конференции «Филологические чтения» (Оренбург, 2009 – 2019); V Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию РУДН «Личность в межкультурном пространстве» (Москва, 2010); Международном круглом столе «Вместе на одной земле. Роль культуры и образования в развитии интеграционных процессов» (Актобе, 2015); XI International scientific and practical conference «Proceedings of academic science» (Шеффилд, 2015); XXI международной научной конференции «Русистика и современность» (Санкт-Петербург, 2018); Международной научной конференции «Славянские языки: проблемы и перспективы изучения» (Оренбург, 2020); Международной научно-практической конференции «Коммуникативное пространство славянской культуры» (Оренбург, 2021); Международной славистической конференции «Славистика в синхронии и диахронии» (Скопье, 2022); Международной научно-практической конференции «Язык как искусство: Функциональная семантика и поэтика» (Москва, 2022); VIII международной научной конференции «Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов» (Самара, 2022); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона» (Оренбург, 2014, 2015); Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Республики

Башкортостан и 110-летию создания Башкирского государственного университета (Уфа, 2019); Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (Оренбург, 2020); Всероссийской научной конференции «Россия Достоевского и мировая художественная культура» (Оренбург, 2021); Всероссийской научной конференции с международным участием «Творчество Ф.М. Достоевского в контексте мировой культуры» (Архангельск, 2021); Всероссийской конференции с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (Москва, 2023).

По теме диссертации опубликовано 43 работы, в том числе 16 – в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК, 3 в изданиях, индексируемых международной базой данных Scopus, 1 монография и 2 главы в коллективных монографиях.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка словарей (63 единицы), списка использованной литературы (414 библиографических единиц), 7 таблиц и 14 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** приводится обоснование актуальности темы исследования, определяется место диссертационного исследования по отношению к предшествующим научным работам, посвященным изучению русской ментальности и ее отражения в языке, формулируются цель и содержание поставленных задач, указываются объект и предмет исследования; отмечаются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; характеризуются материал исследования и принципы его отбора, обосновываются методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Этические константы как объект исследования» освещаются понятия этическая константа, этический концепт и этическая концептосфера как часть языковой картины мира. В главе дан обзор ведущих работ, актуальных для темы исследования, анализ трудов по русской ментальности, определен круг этических констант.

Языковая картина мира широко используется в современной лингвистике и определяется как целостный, глобальный образ мира, как результат всей духовной активности человека (Ю.С. Степанов), вербализованная система матриц, в которых запечатлен национальный способ видения мира (О.А. Корнилов), совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных единиц данного языка (А.А. Зализняк). Иными словами, языковая картина мира – это ментальные представления народа, отраженные в языке. Языковая картина мира отображает представления о мире определенного народа и включает в себя единицы «языка мысли», то есть концепты.

Концепт является структурной единицей языковой картины мира и смысловой единицей ментальности, это «слепок культуры в сознании человека», представления, понятия, знания, ассоциации, переживания, которые

сопровождают слово (Ю.С. Степанов), «общее понятие, мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» (С.А. Аскольдов-Алексеев), «ментальный генотип, атом генной памяти» (В.В. Колесов).

Концепт состоит из полей, а также строится из устойчивых ассоциатов, имеющих, как правило, коннотативное значение плюса и минуса, положительного и отрицательного. Концепт отражает культурные особенности народа, но отличается от лингвокультурема своей ценностной значимостью. Всякий концепт – лингвокультурема, но не всякая лингвокультурема – концепт. Концепты объединяются в концептосферу: «совокупность концептов» (Д.С. Лихачев), составляют «ноо-сферу со-знания, созданную человеком и создающую человека: концептуальное поле со-знания» (В.В. Колесов).

В структуре концептосферы есть ядро (базовые лексем-репрезентанты), приядерная зона (иные лексические репрезентации концепта, его синонимы и т.д.) и периферия (ассоциативно-образные репрезентации) (В.А. Маслова).

Этическая концептосфера является основой, матрицей моделирования представлений о мире, воплощением ментальности, строится на антиномиях, так как последние пронизывают действительность и представления о ней, и отличается сложностью описания. Этическая концептосфера формируется бинарной оппозицией, полюсы которой представляют собой аксиологические категории культуры морально-этического порядка – «добродетели» и «пороки», являющиеся гипонимами универсальных аксиологических категорий «Добро» и «Зло» (И.В. Кононова), Бог – дьявол, свет – тьма, высокое – низкое и т.д.

Этический концепт – это концепт, отражающий этическую (духовно-нравственную) оценку стоящего за словом предмета или явления, его места (предмета или явления) в этической системе ценностей (то есть в делении мира на добро и зло, свет и тьму и т.д.).

Этическая константа – концепт, базовая идея которого остается неизменной на протяжении столетий и составляет матрицу ценностных установок нации.

Языковая этичность, иначе называемая этическая нагрузка слов, определяется как концептуальные нравственные представления, заключенные во внутренней структуре семантики слова.

Этическими представлениями, на наш взгляд, правильно считать прежде всего религиозные воззрения, определяющие взаимоотношения Бога и человека и собственно этические, характерные для отношений человек – человек. Однако, как показывает наше исследование, последние также связаны с религиозными устоями и традициями.

Концепты имеют ядерную структуру и, отражая основные антиномии человеческого сознания, включают в себя синонимические и антонимические парадигмы вербализаторов концепта.

Анализ фундаментальных лингвистических работ по исследованию русской языковой ментальности и новейших исследований по языковой

картине мира, а также данных этического словаря позволяет выделить следующий круг базисных для русской ментальности этических концептов: *благо, вера, добро, дружба, Дух-душа-духовность, Истина-правда, кротость, любовь, милосердие, мудрость, мужество, надежда, судьба-промысел, святость, Слово, соборность, совесть, страдание, терпение, целомудрие, честь, чудо, щедрость.*

Этические концепты по характеру этической значимости и функциям можно разделить на экклесиологические, или абсолютные, религиозные, относящиеся к божественному, духовному миру, собственно-этические концепты, или морально-нравственные, представляющие собой необходимые качества для достижения идеального в отношениях человек – Бог, человек – человек, человек – тварный мир (природа, животный мир, вещный мир), и витальные.

Экклесиологические концепты мы разделили на собственно экклесиологические (благо, добро, Дух-душа-духовность, вера) и теологические, этическая значимость которых основана на их связи с божественным началом (вне этой связи концепты теряют статус этических), к последним мы отнесли Истину, Слово, страдания и чудо.

Собственно этические концепты (морально-нравственные), или добродетели, необходимы, говоря языком христианского учения, лежащего в основе русской ментальности, для достижения святости (кротость, любовь, милосердие, мудрость, мужество, терпение, совесть). Витальные как жизненные принципы, благодаря которым достигается святость (жизнь, надежда, радость, судьба-Промысел, счастье).

Все выделенные концепты являются константами и макроконцептами, так как каждый включает в свое поле микроконцепты и концептуальные понятия (кротость – смирение – тихость – покой – покаяние и др., милосердие – щедрость, мудрость – целомудрие, мужество – богатырство – крепость – твердость – сила и т.д., терпение – сила духа, совесть – честь – благочестие – честность, жизнь – Воскресение – Спасение, радость – забота, судьба – Промысел – провидение, счастье – причастие жизни вечной и др.).

Вторая глава «Генезис этической концептосферы в русской языковой картине мира» посвящена описанию методики изучения этических концептов и модели этической концептосферы, характерной для русской языковой картины мира. В главе дается подробный анализ структурообразующих констант «Соборность» и «Святость». Особое внимание уделено вопросу о старославянском и его наследнике – церковнославянском языках как источнике формирования нравственных ценностей русской ментальности.

Смена общественных формаций неизменно отражается на системе ценностей и запечатлевается в языке, следовательно, лингвокультурный подход к рассмотрению концептов обуславливает их изучение в диахроническом аспекте.

В связи с тем, что религиозные представления, послужившие основой этических норм русской ментальности, наиболее полно отражены в церковнославянском языке, в диссертации анализируются данные «Словаря церковнославянского языка» Г. Дьяченко, а также привлекаются материалы старославянского языка.

Словари древнерусского языка включены в исследование в качестве фиксаторов вербализации этических концептов в период с XI по XVIII век.

«Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля является показателем переходного XIX столетия, демонстрирующим понимание доминантных вербализаторов этических концептов в предреволюционную эпоху.

XX век отличается разрушением старых традиций и, соответственно, ценностей и попыткой формирования новых, идеологически востребованных, поэтому для данного периода характерно разнообразие толкований. Его представляют известные словари Д.Н. Ушакова (1934), С.И. Ожегова (1956), Большой академический словарь (1950 – 1965) и Малый академический словарь (1985 – 1988). Словарь Т.Ф. Ефремовой (2005 – 2006) отразил некоторые особенности еще одного переходного периода русской истории, ознаменовавшегося возвращением дореволюционных понятий и ценностей.

Важнейшим при описании этического концепта представляется определение его этической значимости, то есть, во-первых, выявление этической семантики (этических смысловых долей) и, во-вторых, изучение его «места» в этической концептосфере (ближние и периферийные связи с другими ценностными концептами).

При выделении этических смысловых долей концепта использовалась методика исчисления семантических долей Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, однако в связи с тем, что слова-концепты сверхнаполнены смыслами, мы выделяем смысловые доли, включающие в себя семантические, как более частные.

Степень полноты исчисления определяется материалом, который подвергается анализу. По отношению к этическим концептам отметим, что охватить в данной работе весь корпус смысловых долей основных этических концептов русской языковой картины мира представляется невозможным по причине множества как самих концептов, так и их смысловых долей, которые могут изменяться с течением времени. Кроме того, корпус текстов (в широком смысле), репрезентирующих концепт, отличается постоянно увеличивающимся объемом.

Первый этап описания модели этического концепта – выделение этических смысловых долей на основе анализа лексического значения всех дериватов доминантного слова-имени концепта, в первую очередь, а также на основе анализа их синтагматических и парадигматических связей (устойчивых сочетаний, синонимических и антонимических отношений).

Второй этап предполагает обращение к внутренней форме слов, вербализующих концепт, установление их первичных этических значений и,

следовательно, обращение к церковнославянскому (иногда старославянскому) языкам, сыгравшим ключевую роль в становлении русской этической концептосферы.

Третий этап связан с обращением к словарям, прежде всего толковым, энциклопедическим и другим, зафиксировавшим «состояние» концепта (доминантных дериватов) на определенном временном отрезке.

При исследовании этических концептов мы использовали системный метод изучения лингвокультурологических объектов в единстве семантики, синтагматики, синтактики и прагматики, описанный В.В. Воробьевым. Данный подход позволяет получить целостное представление о концептах как о «единицах, в которых диалектически связаны собственно языковое и внеязыковое содержание» (В.В. Воробьев).

Еще одной особенностью изучения этических концептов является внимание к коннотациям. При попытке интерпретировать слова-концепты в прежние эпохи возможно неточное их понимание, однако устойчивость коннотаций, на протяжении длительного времени отражаемая словарями, говорит о правильности понимания и свидетельствует о значимости самого концепта.

Каркасом этической концептосферы в русской языковой картине мира служит принцип, обоснованный А.С. Хомяковым и обозначенный им словом «соборность». При всей «молодости» доминантного вербализатора концепта (лексемы «соборность») принцип, заключенный в структуре концепта, существует еще с дохристианской эпохи. Это принцип глубокой внутренней связи членов рода, племени, связи живых и предков. С принятием христианства идея соборности в ее этическом значении реализуется в поклонении Святой Троице, в понимании соборности святой православной Церкви как единства Бога-Троицы, ангельских чинов, почивших святых, священства и паствы. В «земной» сфере соборность проявляется в идее Святой Руси, понимаемой как единство людей, живых и предков, живущих на одной земле и одной верой. Далее соборность являет себя в семье, общине, в миру.

Главная этическая смысловая доля константы «Соборность», реализуемая в языке чаще через неоднокоренные лексемы, не являющиеся также и языковыми синонимами (общность, мир, артель, Церковь, семья) и отраженная в древнерусском языке, может быть сформулирована следующим образом: соборность – это духовное единение людей и Бога, неслиянное единство в духе.

Соборность включает в себя все три уровня объединений этических концептов: уровень отношений Бог – человек, человек – человек, человек – вещный мир. В смысловое поле соборности, но в другом, более абстрактном «измерении», входят концепты, выражающие соборность как принципы отношений между людьми, такие как *кротость, радость, любовь, добро, истина* и др.

Связующую функцию в построении здания этических ценностей русской ментальности, каркасом которого выступает соборность, выполняет константа «Святость» как вершина всех человеческих добродетелей.

Доминантный вербализатор «Святости» в языке до XX века понимается, в первую очередь, как *имманентное свойство Бога*, небесных сил, как *причастность к Богу*, как результат преобразования людей и предметов под воздействием божьей благодати; реализуется в даре освящения, чудотворения. Семантические смысловые доли этого периода: 1) «право верующий»; «посвященный»; «всесовершенный; праведный; живущий по правилам, предписанным верой», 2) обладающий святостью, непорочный, праведный; 3) обладающий священным авторитетом (в первую очередь – относящийся к духовенству).

XX век с его антирелигиозной идеологией внес существенные изменения в трактовку доминантного вербализатора. Во-первых, вносятся уточнения, призванные ограничить концепт религиозным дискурсом, «в религиозных представлениях», «в христианском культе», хотя само значение приводится в соответствии с древнерусским языком и содержит этический смысл. Во-вторых, очевидно перенесение этической нагрузки с первого значения «обладающий божественной благодатью» на «проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный», «высоконравственный», а также «истинный, величественный и исключительный по важности», включенное в словари с пометой «высокое». В-третьих, появляется новая этическая смысловая доля: «такой, который должен быть выполнен в силу своего высокого значения, обязательный, непреложный; незыблемый, нерушимый; безусловный, полный».

Особенностью словарей XX века является включение слова «святорусский» (русский), не встречающегося в словарях в предшествующие эпохи, но широко распространенного в фольклоре, былинном жанре (богатыри святорусские) и в художественной литературе (Савелий – богатырь святорусский в поэме Некрасова).

Словари древнерусского языка и русского языка XIX века наглядно демонстрируют смысловую и этическую близость корней «свят-» и «свет-». В словари XX века также включены омонимы слова «свет», однако в доминантном вербализаторе этическое значение «духовный свет» не зафиксировано, между тем как дериваты с переносным значением «просвещение, познание истины» и «передавать радость» сохраняют этическое наполнение, подчеркиваемое положительной окраской и принадлежностью к высокому стилю.

Толковые словари демонстрируют тесную связь праведности и святости в языковом сознании носителей языка. Праведность прежде всего понимается как *благочестие, исполнение Божьих заповедей, добродетель, безгрешность, соответствие идеалу нравственной чистоты*. В то же время сравнение определений слова «праведный» открывает глубинную семантическую связь с другими этическими концептами: *справедливостью, правдой, истиной* и т.д.

Сравнение значений позволяет выделить такую смысловую долю концепта как «правильность», этически полно представленную в переносных значениях лексемы «правый».

Этические смысловые доли константы «Святость» можно расположить в порядке снижения степени этической значимости:

«право верующий»; «посвященный»; «всесовершенный; праведный; живущий по правилам, предписанным верой», «просвещенный светом евангельского учения», «светлый, чистый непорочный», «причастный Богу»;

«обладающий святостью, непорочный, праведный»; «посвященный в духовный сан»; «священный; основанный на правилах веры»; «обладающий священным авторитетом, освящающей силой» «связанный со святым, принадлежащий святому»; «святой, божественный; чистый, свободный»; «исполняющий Божьи заповеди»;

«то, что делает ясным, понятным мир»; «то, что делает радостной, счастливой жизнь»; «духовный свет»; «чистый, непорочный»; «благой, добрый»; «исполненный блаженства»; «просвещение (о крещении)»; «благочестие»;

«добродетель», «безгрешность», «соответствие идеалу нравственной чистоты», «правильность».

Объединенность значений разных этических концептов демонстрирует спаянность этической концептосферы в языке и сознании русских, что, в свою очередь, свидетельствует еще и о том, что сама константа «Святость» является базисной, «цементирующей» русскую этическую концептосферу.

Матрицу этически ценностной картины мира, опираясь на мысли исследователей о глубинной связи азбуки и языка В. Гумбольдта, Ю.С. Степанова, С.Г. Проскурина, Л.Б. Карповой и др., можно представить, основываясь на славянской азбуке, в виде семантических полей с центральной буквой-словом. Алфавиты и системы счисления имеют одни и те же семиотические основания, что ярко выразилось в азбучных молитвах, соединивших традиции понимания алфавита как модели мира и обращения к Богу (Ю.С. Степанов, Л.Б. Карпенко, Н.П. Саблина, Л.В. Савельева и др.). Вся славянская азбука «читается» как текст, прославляющий Бога-Творца, поэтому буква, своим именем восходящая к Богу, выступает начальным звеном в цепочке этических концептов: **Азъ** однозначно связывается со смыслом «Бог», **Благо**; **Бүки** и **Вѣди** открывают ряд концептов, основным смыслом которых является познание божественной истины, откровения, Божьего *Промысла*, *веры*, включая представления о времени, вечности и Воскресении; **Глаголь** – говори – глагол – *Слово* – Бог-Слово; **Добро** – *Добро*, доблесть, дерзость (духовная смелость), *Дух*, *душа*, *духовность* и др.; **Есть** – естество, существо, сущность, Бог, Единство Пресвятой Троицы, Церкви Христовой (*Соборность*) и т. д.; **Живѣте** – *Жизнь*, жертва, жертвенность, жалость, жребий (*судьба-Промысел*, *участь* – *Счастье*) и др.; буква **Село** причастна божественному и

сфере этического через смысловую долю «очень, совершенно, в высшей степени, хорошо»; **Земла** – земля – мать – Родина – *Соборность* и др.; **Йже** – «именно те, те самые», определенный артикль, указывающий на Творца, «Тот Самый», «Именно Он» (Л.Б. Карпенко, Н.П. Саблина); **Како** – вопросительно-относительное местоимение, ставящее перед человеком вечные вопросы о смысле бытия, о правильности пути, о назначении человека и др. В круг концептов могут быть включены константы *Жизнь*, и *Святость* и т.п.; **Людје** – люди – человек – род – семья – *Соборность*, *Любовь* (Бог есть Любовь) и др.; **Мыслѣте** – мысль, *Мудрость*, *Мужество*, *Милосердие* и др.; **Нашъ** – **Богъ нашъ** (молитва «Отче наш»); **Онъ** – Бог, Отец Небесный, **Сын** Отець (Христос), Отечество, общность, *Соборность*; **Покой** – жизнь земная и жизнь небесная, покой – тишина (Свете Тихий о Христе) – *Кротость* и др.; **Рцы** – буквально «реки, говори», речь – **Слово** – Бог; **Слово** – Имя Бога, *Святость*, солнце (Христос, Солнце Правды), свет, Спаситель, спасение, *Соборность*, смирение, *Совесть*, *Счастье*, сила (Слава силе Твоей, Господи) и т.д.; **Твердо** – твердь небесная (горний мир), сотворенный Творцом-Богом, твердость, *Терпение* и др.; **Оукъ** – наука, ученье связаны с **Буки** и **Вѣди**; **Хѣръ** от слова «херувимъ», который в контексте христианской культуры выступает как символ идеального, духовного начала; **Ѡмега**, **Ѡтъ** – Образ Божий; **Цы** – Церковь (Л.Б. Карпенко), целый (здоровый), цельный, *Целомудрие*, *Мудрость*; **Червь** – символ ничтожности, бренности всего плотского, земного, включается в концептуальное поле *смирения*, *Кротости*; **Шта** – *Щедрость* – милостивость (курсивом выделены основополагающие этические концепты-константы, рассматриваемые в диссертации).

Азбучный принцип построения концептосферы обнаруживает стойкие связи концептуальных полей с разными доминантными буквами-именами, неизменно устремленными к небесному, божественному, и размытые, подвижные границы этической концептосферы, допускающей включение новых единиц.

В третьей главе «Структура этической концептосферы русской языковой картины мира» рассмотрена структура этической концептосферы посредством детального анализа отдельных констант.

Экклесиологические концепты – это концепты, лежащие в основе религиозного, христианского учения. Причем собственно экклесиологические концепты *благо*, *добро*, *Дух-душа-духовность*, *вера* заключают в себе представление о Боге и об основании отношения к нему, то есть веры.

Теологические концепты представляют собой имманентные свойства и имена Бога (Истина, Слово), а также основополагающие категории Нового Завета – страдание, чудо, получающие новое осмысление в Нагорной проповеди Христа.

Среди экклесиологических концептов главная роль принадлежит константам «Благо» и «Добро», являющимся центральными не только в

системе христианских добродетелей, но и в земных ценностях, и в вещном, материальном мире, то есть важно не только добро (благо) само по себе, как свойство Абсолюта, но и добро (благо) в отношениях к другим людям и живым существам, а также в отношении материальных ценностей, делающих жизнь человека радостнее, счастливее. Такое существование сразу в трех сферах – божественной, человеческой и материальной – свойственно всем доминантным этическим концептам, но наиболее четко представлено среди вербализаторов макроконцептов «Благо» и «Добро». Кроме того, оба концепта обладают широким концептуальным полем (связанным с их отнесенностью к Абсолюту, к Богу), включающим в себя все остальные этические концепты «положительного полюса» концептосферы.

Константа «Благо» отразила особенность русской этической концептосферы. Во-первых, все дериваты, вербализующие концепт, исконно содержат этические смысловые доли. Однако степень этической значимости у слов и отдельных значений неодинакова. Разная степень этической нагрузки значений одного слова отражает этические нормы, применяемые в духовной и материальной сферах. Наиболее высокая степень этичности значений прямых вербализаторов концепта характерна для восприимчика церковнославянского языка – русского языка XI – XVII веков. Здесь мы наблюдаем значительное количество дериватов со значениями трех групп (располагаются по степени этической значимости): «божественное, экклесиологическое», «собственно этическое» и «земное, материальное», отражающих отношения трех уровней (человек – Бог, человек – человек, человек – вещный мир). В XX веке наблюдается смещение значений в группу «материальное» и, соответственно, снижение степени этической значимости.

Этические смысловые доли константы «Добро», отражающие действие нравственных законов в трех сферах (божественной, человеческой, материальной), обобщенно могут быть сформулированы так: 1) *свойство Бога; подвижничество; 2) красота, величие; мир; доброжелательство, готовность сочувствовать, жалостливость; добросердечие, душевное расположение к добру; 3) доброе, хорошее дело; добротность, доброкачественность.*

Все вербализаторы имеют стабильную положительную коннотацию, за исключением нескольких значений: слабый умом и волей (XIX в., словарь В.И. Даля); дрянь, что-нибудь негодное (XX в., словарь Д.Н. Ушакова), вещи, пожитки, о чем-либо негодном, мало нужном (XX век, МАС).

Можно отметить следующие изменения в значениях доминантных вербализаторов концепта: 1) этические значения группы «божественное» сокращаются к XIX веку и практически исчезают либо снижают степень значимости в XX столетии; 2) группа значений «материальное» сохраняется; 3) этическая нагрузка начинает передаваться другими вербализаторами, чаще устаревшими.

Константа «Добро» эксплицитно выражает связи со всеми остальными константами через общие вербализаторы: *благо, душа, радость,*

справедливость, верность, счастье, честность, дружба, доблесть, подвиг и т.д.

Константа «**Духовность**» раскрывается через концепты «Дух» и «душа». Обобщенно этические смысловые доли концептов можно свести к следующим: *Святой Дух, Третье лицо Святой Троицы; «просвещенный Духом Святым, преуспевающий в добродетелях и отчуждающийся от греха»; высшая искра Божества, ум и воля, стремление к небесному; душа разумная, духовная часть существа человеческого, противопоставляемая чувственной, или телу; то, что дает жизнь плоти.*

В церковнославянском языке обнаруживается явное противопоставление души и духа, особенно наглядно это противопоставление проявляется в словах «духовный» и «душевный», а также в их дериватах. «Душевный» относится в большей степени к естественной человеческой природе (область психики), а «духовный» связан, в первую очередь, с действием Святого Духа.

Со временем наблюдается секуляризация представлений о Духе и душе. В XIX веке сохраняется первая этическая доля «Святой Дух, третье Лицо Святой Троицы» и этически усекаются другие, переходя из «душа разумная, духовная часть существа человеческого, противопоставляемая чувственной, или телу» в «бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею»; «человек, с духом и телом»; «человек без плоти, бестелесный, по смерти своей»; «жизненное существо человека, воображаемое отдельно», добавляется новое, терминологическое понимание души: «душа ревизская, то есть человек податного состояния».

В XX столетии окончательно снижается степень этической нагрузки («внутренний, психический мир человека, его сознание»; «в религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти»), или этическая значимость проявляется имплицитно в значениях вербализаторов «духовный», «душевный» (добрый).

Рубеж XX-XXI веков, сопровождаемый отменой антирелигиозной идеологии, способствует повышению этической значимости доминантных вербализаторов концептов: «духовное, бессмертное начало в человеке, составляющее сущность его жизни и связывающее его с Богом» (в словаре дано с пометой «по религиозным представлениям»); «внутреннее состояние, моральная сила человека или коллектива»; «внутренний мир человека, его самосознание»; «психические переживания как основа жизни человека».

Особенностью толкования вербализатора «душа» в разных словарях является перечисление устойчивых сочетаний, количество которых свидетельствует о центральном положении концепта в этической концептосфере.

Константа «**Вера**» в церковнославянском языке представлена главной этической смысловой долей: «несомненное ожидание помощи Божьей, с которым связана вера чудодейственная, способная совершать чудеса, святость».

Далее по степени значимости располагаются смысловые доли: «искреннее, сердечное благочестие»; «доверие, доверенность, рождающее почтение, честь, послушание, повиновение». Вера выступает ведущим звеном цепи этических концептов: *чудо, надежда, благочестие-честь-честность, смирение, кротость* и др., а также необходимым условием *святости*.

В древнерусском языке встречаются все, свойственные церковнославянскому языку смыслы лексем с корнем *вер-*, однако в более конкретном, земном понимании: «знание божественного закона, религия»; «верование, поклонение истине, правда, истина»; «доверие»; «надежность»; «правильность, праведность»; «преданность»; «обет, обещание клятва». Семы чудодейственной веры, благочестия, смирения содержатся в зоне концепта в этот период имплицитно.

В русском языке XIX столетия этические смысловые доли концепта сосредотачиваются в семантике доминантного вербализатора, в лексеме «вера»: 1) понятие о предметах высших, невещественных, духовных; 2) верование в бытие Бога; безусловное признание истин, открытых Богом. При этом подчеркивается различие между «верить» и «веровать», последнее «сильнее, положительнее, чем верить, и употребляется о предметах высших». Высокий этический смысл «преданность, правдивость, твердость в слове, стойкость в деле; надежность, истина» концентрируются в семантике деривата «верность». Для этого периода характерно появление новых лексем с высокой этической нагрузкой: «верноподданный», «верноподданныческий» – «свойственный, приличный подданному, гражданину, сыну отечества». Процесс секуляризации нашел отражение, во-первых, в совмещении в одном слове или в одном значении этически религиозного и нового, материального понимания (веритель, доверитель – поручающий кому-то что-то с полномочиями), во-вторых, в увеличении ряда слов с антонимичным значением и отрицательной коннотацией, причем все они связаны с предательством и отступничеством, как самыми страшными грехами против Бога и ближнего (вероломный, вероломник, вероломница, веролом, вероломец и т.д.).

Период XX века и начала следующего столетия отличается актуализированием значений доминантного вербализатора, не связанных с религиозной тематикой, но при этом относящихся к книжному стилю и отличающихся высокой патетикой. Этическая нагрузка значительно уменьшается по сравнению с предыдущими периодами. Значимость концепта в словарях подчеркивается высокими (этическими) примерами: вера в добро, справедливость, в лучшее в человеке, которые имплицитно раскрывают библейское понимание человека как созданного «по образу и подобию» и, следовательно, изначально доброго, с одной стороны, и имеющего возможность исправиться (покаяться) и спастись, то есть получить часть (см. счастье) в Царстве Небесном.

Среди **теологических** концептов, этическая значимость которых основана на их связи с божественным, мы выделили константы «Слово», «Истина», «Страдание», «Чудо».

Этические смысловые доли константы **«Слово»**: «Слово – Бог – Логос – божественное знание»; «божественный дар, основа человеческого богоподобия». Высокая степень этической нагрузки характерна вербализаторам концепта до начала XX столетия. Данный концепт – единственный из всех сохраняет стабильность словообразовательного гнезда, включающего несколько десятков единиц, что свидетельствует о постоянстве актуальности концепта на протяжении всего периода.

В XX веке, однако, наблюдается исчезновение семантики «божественный дар» (только в словаре С.И. Ожегова встречается «дар слова, способность говорить»), вызванное антирелигиозной пропагандой. Этическая значимость снижается, но актуальность доминантных вербализаторов в материальной сфере возрастает, в основном за счет развития филологии как науки. Особенностью существования концепта в конце прошлого столетия является стабильно негативная оценка «грехов» языка: пустословия, словоблудия и пр.

Константа **«Истина-Правда»** исконно имеет смысловые доли: *Бог, правда, справедливость и свет (познание)*.

Двойственная реализация концепта (Истина – Бог, истина – земная справедливость), прослеживается и в церковнославянском языке: истина – справедливость, верность в высшем смысле, верность Богу и справедливость, истинность прежде всего суда Божия, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из Библии. Дериваты доминантного вербализатора демонстрируют понимание истины как нравственной категории.

Интересно, что в древнерусском языке у вербализаторов концепта актуализируются семантические доли, связанные с «земным применением» истины, хотя этический смысл, то есть понимание Истины как исходящей от Бога сохраняется.

Выкристаллизовывается среди вербализаторов концепта этическая смысловая доля «познание», обозначенная в старославянском языке, включающая прежде всего понимание познания как Богопознания и отражающая связь констант «Истина» и «Вера».

В XIX веке, по свидетельству В.И. Даля, истина – противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть. Исконное понимание истины как сущности Бога имплицитно содержится в последней семе – «сущий», существующий.

Обратим внимание, что в старославянском, церковнославянском и отчасти в древнерусском языках истина определялась прежде всего как правда, и то, и другое понятия обладали двойственностью: речь шла о божественной Правде-Истине и о земной.

Несмотря на активное воздействие антирелигиозной пропаганды на сознание носителей, язык сохраняет во внутренней структуре формы слова

изначальные этические смысловые доли концепта и его тесные связи с другими ценностными концептами. Например, с одной стороны, истинность определяется как правдоподобность, вероятность, с другой – слово «истинный», послужившее производящей основой сохраняет этическую наполненность: действительный, настоящий (ср. «сущий»), несомненный; неподдельный, подлинный; правильный, верный.

Этические смысловые доли константы «**Страдание**», связанные, в первую очередь, с христианскими представлениями и сохраняемые в языке на протяжении всей русской истории, можно обозначить в следующей последовательности по степени этической значимости и времени их актуализации: «страдальческий подвиг принятия мук за веру», «страдальческий подвиг труда», «страдание за других, сострадание», «терпение бед, болезней и мучений ради спасения души» и позже «терпение бед, болезней и мучений ради высокой идеи».

Понимание страданий как тяжелого труда, то есть материальное, земное воплощение высокого подвига страдальчества становится первостепенным в древнерусский период и сохраняется вплоть до XIX века. Возможно, это связано с тем, что подвиги мучеников первых веков христианства стали невозможны в официально христианском государстве, и эти подвиги заменились каждодневным тяжелым трудом и стойким терпением в бедах, скорбях и болезнях.

Наиболее ярко этическая смысловая доля концепта в XX столетии отражается в значении «болезненно сочувствовать чьему-нибудь горю, тяжелому положению, сострадать» (Д.Н. Ушаков). Можно сказать, что в этот период первоначальный этический смысл концепта «страдальческий подвиг» заменяется более «повседневным» пониманием «страдания» как «сострадания».

Следует отметить, что, в сравнении с древнерусским языком, изменилось понимание степени страдания. Если в древнерусском представлении – это была тяжелая, подчас неблагодарная (холопская) работа, то в XX веке страдать можно и просто «от чего-то неприятного».

Другой доминантный вербализатор концепта – «мучение» – в XX столетии также претерпел изменения, связанные с утратой религиозной составляющей, хотя этическое наполнение сохраняется в смысловой доле «страдание, мука ради высокой цели».

Константа **Чудо** приобретает этичность в связи с принадлежностью чуда к божественным свойствам. Концепты «творчество» и «чудотворство» входят в центральное поле указанной доминанты по семантическому признаку – свойство Бога. Творец, сотворение мира – основные понятия христианства. Само сотворение мира Творцом предстает как чудо, христианство основано на вере в чудо: в чудо Рождества Бога, Его спасительной жертвы и Воскресения. Чудо и чудотворство – признак святости, творчество – необходимое качество человека, созданного по подобию Творца.

Морально-нравственные концепты представлены следующим рядом: *кротость, любовь, милосердие и щедрость, мужество, мудрость и целомудрие, терпение, совесть и честь.*

Константа **«Кротость»** занимает центральное положение в системе этических ценностей, свойственной русской ментальности, наряду с милосердием, любовью, терпением и др. Этическая смысловая доля концепта – «благость, смирение, тихость, незлобивость как свойство самого Бога и идеал для человека». Высокая этическая нагрузка концепта наиболее полно реализуется в религиозном дискурсе. Вербализаторами концепта выступают лексемы «кротость», «смирение», «тихость» и их дериваты, каждый из которых содержит этическую смысловую долю. Однако в семантике слов, вербализующих концепт, с течением времени отмечается развитие значений с отрицательной коннотацией, а также этически «противоположных» значений: смирение (оскорбление, огорчение, унижение, порабощение, уничтожение, ничтожество), смирять (уничижать, оскорблять, заставлять покориться), тихоня (скрытный и лукавый человек), тиходом (скрытный, себе на уме). Отмечено, что «смирение» отличается от «кротости» и «тихости» семантически, так как оно обозначает в большей степени путь к кротости, а два последних вербализатора – само свойство. Этическая смысловая доля концепта сохраняется во внутренней форме слов, вербализующих концепт, и их дериватов на протяжении всего исследуемого периода существования русского языка (XI – XX вв.).

Этический смысл константы **«Любовь»** основан на христианском понимании и может быть сформулирован как «благо, дарованное Богом и заключающееся в умении сострадать и творить добро». Исконное деление любви на любовь к Богу и любовь к ближнему, противопоставленных любви греховной, незаконной, нарушающей обе заповеди, стирается в XX веке под влиянием идей о «свободной любви». Значительное количество сложных слов в древнерусском языке способствовало регулированию «пристрастий» человека, одни из которых поощрялись, другие осуждались (ср. *любомудрие* и *любоострастие*). Однако со временем произошла постепенная десакрализация понятия «любовь», большая часть сложных слов утратилась. Помимо этого, со временем этическая нагрузка многих вербализаторов концепта значительно снижается, но не исчезает. Начиная с середины XX века, в значениях доминантных вербализаторов появляются уточнения, возрождающие исконный этический смысл.

На протяжении всего развития языка прослеживается связь концепта с другими этическими концептами, прежде всего константами «Милосердие», «Мудрость», «Целомудрие», «Страдание» и др. Кроме того, базисный для русской языковой картины мира концепт связывает цепочка концептуальных этических понятий: *забота, дружелюбие, сострадание, жалость, благоговение, преданность, искренность, сердечность, тишина, труд* и т.д.

Нами установлено, что константа «**Милосердие**» входит в ядерную зону этической концептосферы и обнаруживает тесную связь с константами «Любовь», «Сострадание», «Страдание», «Кротость», «Щедрость», проявляющуюся в прямых номинациях, в значениях дериватов, вербализующих концепт. Кроме того, в поле концепта входят микроконцепты и концептуальные понятия: *пощада, снисхождение, обилие, мольба, жалость, сочувствие*. Этическая нагрузка константы Милосердие основана на христианской заповеди, может быть сформулирована как «деятельная любовь к ближнему», наиболее ярко реализуется в древнерусский период и в XIX веке. В следующем столетии этическая нагрузка доминантных вербализаторов резко снижается вследствие разрыва связей с исконной идеей, в результате чего милосердие теряет стандарт совершенства. Такая же тенденция снижения этической значимости наблюдается среди дериватов концепта «**Щедрость**» при глубокой семантической близости милосердию в церковнославянском, древнерусском языках и языке XIX века и отсутствии таковой в XX столетии.

Мужество является одной из главных ментальных добродетелей, этическое наполнение которой менялось со временем. В церковнославянском языке мужество – «подвиг, славное дело, победа». В настоящее время мужество объединяет следующие этические смысловые доли: «нравственная твердость, решительность в отстаивании нравственных убеждений, которая не считается с возможными потерями» и «большая сила, стойкость, отвага». Мужественность исконно считается необходимым качеством мужчины, мужа, воина, однако как добродетель (отстаивание нравственных интересов, качество, ведущее к святости) относится к человеку вообще. Связь мужества и святости прослеживается также через цепочку: мужество – духовная сила – богатырство – святость.

Этические смысловые доли константы «**Мудрость**» можно обозначить в следующей последовательности по степени этической значимости и времени их актуализации: «благоразумие, разумность, проницательность, основанная на смирении перед Богом и любви к Нему»; «высшее знание», «ум, разум»; «совокупность знаний, ученость»; «опыт». Константа «Мудрость» тесно связана с константами «Любовь», «Кротость (Смирение)», «Мужество», «Целомудрие». Анализ словарей, отразивших состояние языка разных эпох, показал, что самой высокой степенью этической значимости обладали вербализаторы концепта в церковнославянском и древнерусском языках. В современном русском языке этическое наполнение вербализаторов концепта снижено, но не исчезло полностью и проявляется чаще всего имплицитно. Изначальная этическая смысловая доля в современном русском языке восстанавливается этимологически или в определенном контексте.

Константа «**Целомудрие**» имеет глубокий этический смысл, связанный с христианским представлением о *чистоте помыслов, чувств, телесной чистоте и безгрешности, непорочности*, что и является этической смысловой долей, фиксируемой словарями разных эпох, с небольшим смещением акцента с

духовной сферы на телесную. Целомудрие обнаруживает тесные связи с константами «Мудрость», «Слово», «Любовь», «Дух – душа – духовность», «Святость». Поле концепта включает понятия *благоразумие, цельность, здоровье, воздержание, чистота*.

Анализ словарей русского и церковнославянского языков показал наличие традиционной этической наполненности константы «**Терпение**» и связанных с ней «терпеливости» и «терпимости». Этическая смысловая доля концепта – «переносить страдания мудро, великодушно, снисходительно» – связана с религиозными представлениями о долготерпении Бога, о терпении святых и о главной добродетели христианина и вербально представлена в религиозных текстах. В русском языке XX века этическая смысловая доля концепта не отражена. В художественных текстах этическая смысловая доля выражается, как правило, ассоциативно, вербально концепт чаще всего используется в составе фразеологизмов, где этическая нагрузка слова несколько стерта, однако оценивается прежде всего положительно и связывается с духовной силой.

Кроме того, анализ значений слов, входящих в зону концепта, обнаружил связь с константами «Милосердие», «Любовь» (снисхождение: терпение из любви), «Смирение», «Кротость», «Надежда», «Мудрость», «Мужество» (сила духовная, твердость духа), «Страдание», «Святость».

Константа «**Совесьть**» является базовым концептом этической концептосферы. В отличие от других ядерных концептов, он характеризуется неразвитым словообразовательным гнездом, что объясняется его изначальной принадлежностью только к этической сфере. Нераспространенность деривационного ряда вербализаторов компенсируется широким фразеологическим фоном, единицы которого отражают регулятивную функцию концепта в духовно-нравственной жизни человека.

Этическая смысловая доля концепта формулируется в церковнославянском языке: «ведение воли Божией относительно того, что должно и чего не должно делать человеку, как разумно-нравственному существу».

В зону концепта входят понятия «стыд», «срам», с одной стороны, и «честь», «честность», «нравственность» – с другой. Этическая смысловая доля концепта «*честь*» определяется как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». В XIX веке четко дифференцируется семантическое различие между совестью и стыдом, основанное на том, что стыд понимается как путь к ответственности, то есть к совести. В XX столетии различие между ними стирается, а степень этической значимости доминантного вербализатора «совесьть» снижается.

К витальным концептам мы отнесли *жизнь, радость, счастье, судьбу-Промысел*.

Константа «**Жизнь**» обнаруживает наибольшую этическую нагрузку в смысловой доле – «бытие в союзе души и тела». Данная смысловая доля

реализуется исконно в производных словах от корней «живот» и «жизнь», значения которых почти всегда совпадают, причем во всех случаях речь идет о Христе – источнике вечной жизни, и «жизнь» приобретает здесь высокую этическую нагрузку: «вечное блаженство в раю, дарованное Богом» (*живодавец и жизнедавец* в значении «жизни податель»; *живодательный и жизнодарный*). Особенностью понимания жизни средневекового человека является противопоставление временной земной жизни в скорби и трудах и вечной, будущей (пакибытие), радостной и безмятежной (Т.И. Вендина). Наличие у слова «живот» омонима со значением «имение, пожитки, домашний скот» связано с тем, что в сознании человека этого времени абстрактные представления о жизни уживались с конкретными ее эквивалентами. В древнерусском языке существенных отличий в понимании концепта не обнаружено.

Этическая смысловая доля константы «Жизнь», определенная нами по данным словаря церковнославянского языка, в XIX веке сохраняется, однако многие производные лексемы приводятся В.И. Далем без упоминания о Боге Христе: живоначальный «содержащий причину, источник, начало жизни»; живоносный «носящий, хранящий в себе жизнь»; животворительный, животворный, животворящий «оживляющий» и т.д.

Разветвленные словообразовательные гнезда основных репрезентантов концепта, лексемы «жизнь» и «живот», свидетельствует о его ведущем положении в системе ценностей.

Интересно, что наряду со словами, сохраняющими этическую нагрузку (таких большинство), встречается немало слов, которые ее утратили, а иногда приобрели противоположные значение и коннотацию. Например, живоглот – «обжора, жадный прожора; корыстный обидчик».

В современном языке во всех своих значениях слово «жизнь» и его производные, лексически эксплицирующие концепт «жизнь», сохраняют положительную коннотацию. Вероятно, в связи с антирелигиозной политикой советского времени этическая нагрузка слова «жизнь», связанная прежде всего с представлениями о вечной, загробной жизни в раю, дарованной Богом Христом, была стерта. Однако христианское представление о жизни как о высшем благе, райском существовании души, сохранилось во внутренней форме слова и нередко проявляется в контексте.

Исконную этическую смысловую долю константы «Надежда», сформированную в контексте христианского понимания наряду с константами «Вера» и «Любовь», можно обобщенно сформулировать как «упование на Бога, стойкая вера в Его промысел о человеке». Надежда (в XI–XVII веках «надея, упование») чаще всего понимается как «ожидание блага, осуществление желаемого».

В современном языке имя концепта имеет следующее толкование, которое содержит наибольшую степень этической нагрузки: «ожидание, уверенность в осуществлении чего-либо радостного, благоприятного»

(С.И. Ожегов, БАС, Т.Ф. Ефремова). Большинство дериватов, вербализующих концепт, в этот период определяется в словарях несколько обобщенно, как и многие другие базисные этические концепты, они теряют связь с исконным значением, со сферой «божественное» и, соответственно, степень этической нагрузки значительно снижается. Например, надежный как «возбуждающий, внушающий доверие; такой, на которого можно понадеяться, положиться», надеяться – «иметь надежду, рассчитывать на что-нибудь, возлагать надежду на что-то, на кого-то; полагаться на кого-нибудь, быть уверенным в ком-нибудь» и др.

Константа **«Радость»** рассмотрена нами в традициях святоотеческих преданий, где говорится о существовании радости человеческой (душевной и духовной) и радости божественной (благодати, божественной гармонии человека с миром), эти значения соответствуют этическим смысловым долям, которые мы определили, опираясь на данные словарей церковнославянского и древнерусского языков, а именно: «чувство божественной гармонии» и «с радостью заботиться о ком-то, принося ему радость».

Опираясь на данные словарей церковнославянского и древнерусского языков, мы утверждаем, что концепт «радость» занимал ведущее место в системе этических ценностей, о чем свидетельствует развернутый ряд однокоренных слов и указанные этические смысловые доли, содержащиеся в значениях дериватов. При этом отмечается расширение семантических оттенков радости как в ее материальном понимании, так и в высоком, духовном. Анализ толковых словарей позволил определить внутренние смысловые связи константы «Радость» с «Милосердием», «Счастьем» и др., что подтверждает вхождение радости в круг этических констант русской ментальности.

Этическая смысловая доля «радеть, с любовью заботиться о ком-то», свойственная в древнерусском языке слову «радеть», в XIX веке закрепляется и за словом «радушие» (усердие, доброхотство, душевная готовность служить другим, делать добро и услуживать) и в XX веке сохраняется практически только за этим вербализатором. Степень этически значимых смысловых долей со временем меняется (в наибольшей степени они отражены в языке до XIX века, в XX веке происходит их «ослабление»), но сами они остаются во внутренней структуре формы слова неизменно.

Значительное число работ, посвященных концепту «радость» (Ю.С. Степанов, В.В. Колесов, А.А. Зализняк, А.Б. Пеньковский, Д.В. Сергеева, К.С. Шишкова, К.В. Шмугурова и др.), подчеркивает центральное положение данного концепта в русской языковой картине мира. Однако в существующих работах о концепте «радость» не хватает целостности описания, т.к. не затрагивается совсем (либо затрагивается только косвенно) этическая составляющая концепта.

Константа **«Судьба-Промысел»** исконно связана с промыслом Бога о человеке. Эта мысль подтверждается данными словарей, где прослеживается

связь между дериватами «судьба», «суд» (Страшный Суд). Этические смысловые доли: «следование воле Божией, исполнение предначертанного ради благой части в Царстве Небесном». Однако у вербализатора «промысел» в этическом значении «Божественный промысел, забота о человеке» наблюдается разрыв: это значение у вербализатора исчезает в XX веке. Отмечена прямая связь Судьбы-Промысла с такими этическими константами, как «Истина-Правда», «Слово», «Счастье», что позволяет установить имплицитные связи с остальными константами этической концептосферы: «Добро», «Благо», «Радость» и др. Главной точкой пересечения всех этических концептов в представлениях о судьбе является евангельский символ «Моления о Чаше» как архетип этической позиции русского человека: «да будет воля Твоя».

Константа «Счастье» этимологически определяется как «лучшая часть» (И.А. Бодуэн де Куртенэ, М. Фасмер). «Счастье» находится в одном ряду со смыслом жизни и другими непостижимыми категориями бытия (А.А. Зализняк). Этическая нагрузка концепта связана со словом «причастный» в значении причащения (церковного таинства приобщения Тела и Крови Христовых, в котором человек, соединяясь со Христом, становится *участником жизни вечной* (Г. Дьяченко). Таким образом, обнаруживаются две общие смысловые доли слов-концептов «счастье» и «причастие»: «общая часть» и «лучшая часть» (вечная жизнь в Царстве Божьем, в раю).

Очевидно, что современное понимание счастья связано с представлениями об участии, хорошей доле. «Идеальное» представление о счастье в русской языковой картине мира, несомненно, связано с Причастием и восходит к религиозному пониманию счастья как части, доли в Царстве Небесном, как благостного состояния умиротворения от со-причастности Богу. Этот «идеальный» взгляд сложился, безусловно, на религиозной, свойственной русским (С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.В. Колесов, В.В. Воробьев и др.), оценке действительности. Этическая смысловая доля закрепилась в русской языковой картине мира, стала частью русской ментальности благодаря святоотеческой и русской классической литературе XIX в.

Этический смысл, общий для концептов «счастье» и «причастие», который мы отметили выше, сохраняется во внутренней форме слова и преобразуется в высокий смысл идеального счастья, определяемого даже в советскую эпоху в нематериальных категориях: *счастье созидания, стремление к счастью, семейное счастье*. Речевые употребления, приводимые В.И. Далем, в большинстве своем содержат смысловую долю «душевное благополучие» (состояние покоя, довольства, радости), то есть отражает этическую нагрузку смысловой доли «лучшая часть», и в меньшей степени «материальный достаток». В советский период представление о счастье также связывается с традиционными этическими взглядами.

На основании анализа данных различных словарей (этимологического, толковых, словаря церковнославянского языка) в слове-вербализаторе

«счастье», так же как и в однокоренных словах «причастие», «участие», «участь», вычленяется смысловая доля – *«общая часть с Богом»*. Именно эта смысловая доля несет высокую этическую нагрузку, восходит к религиозным представлениям, сохраняется во внутренней форме семантической структуры слов и обуславливает их положительную коннотацию. Высокая этическая нагрузка концепта, характерная для русской ментальности, обуславливает его отнесенность к фундаментальным бытийным категориям и широкое использование в речевой практике.

Таким образом, этические константы русской лингвокультуры большей частью остаются неизменными, вместе с тем образуются дискурсивно и лично обусловленные модификации этих концептов. Лексикографические справочники выступают в роли вербализаторов (в широком смысле) соответствующих этических констант и отчасти фиксируют, что модификации этих концептов в наибольшей степени свойственны обиходному, политическому и медийному дискурсам, стабильное же ядро этических констант поддерживается в религиозном и педагогическом дискурсах и произведениях художественной литературы.

В **Заключении** приводятся основные выводы исследования, дающие целостное представление об этической концептосфере русской языковой картины мира и об отдельных этических константах в диахронии.

Изучение выдержанных временем и отраженных в языке этических констант позволило утверждать, что интуиция этического не абстрактная, но непосредственно ощутимая данность, представленная смысловым образом в языковой картине русского мира и выраженная в «волевой деятельности души» (Аристотель), стремящейся к идеальной цели – святости. В основе моделирования этической концептосферы лежит принцип соборности, благодаря которому объединены в русской ментальности все институты: Церковь, государство-Царство, Семья.

В структуре этической концептосферы высокая этическая нагрузка вербализаторов концептов проявляется прежде всего в сфере отношений «человек – Бог», проецируется в отношения человек – человек и освещает отношение к окружающей действительности.

Вербализации этических концептов в диахронии свойственно сокращение количества этических значений сферы «божественное» к XIX веку и снижение степени значимости в XX столетии, при стабильном сохранении либо увеличении группы значений «материальное». Основной этический смысл отдельных констант со временем начинает передаваться другими дериватами, либо обнаруживаться лишь во внутренней структуре слова. В древнерусский период дериваты сфер «божественное», «этическое, духовное» и «материальное» всегда представлены в единстве, что отражает свойственную древнерусскому периоду потребность соотносить с божественными законами как сферу отношений с ближним, так и вещный мир. Сложные слова-дериваты в древнерусском языке регулировали положительные и греховные

«пристрастия» человека, в XX веке их количество неизменно сокращается. Значительное словообразовательное гнездо имени концепта свидетельствует о его актуальности, однако, с другой стороны, расширение деривационного ряда приводит к постепенной десакрализации. Все этические константы обнаруживают тесные связи друг с другом, что проявляется в наличии общих смысловых долей в семантике доминантных вербализаторов. В советский период характерно перераспределение этической значимости на дериваты, не связанные с церковной тематикой.

Помимо обобщений теоретического и прикладного характера, в Заключении намечается перспектива дальнейших исследований по рассмотренной теме.

В **Приложениях** представлены таблицы, отражающие особенности вербализации отдельных концептов в разные эпохи, а также перечень этических констант, макро- и микроконцептов, входящих в их понятийную зону.

Список основных работ, опубликованных автором по теме диссертации

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Монографии

1. Дмитриева Н.М. Морально-нравственные концепты в этической концептосфере русской языковой картины мира: Монография. – Оренбург: ОГУ, 2017 – 196 с.

2. Дмитриева Н.М., Авдеева А.Е. Вербализация этических концептов в русских сказках (на примере концептов «кротость» и «гордость») (глава в монографии) // Русистика и современность. Монография. Санкт-Петербург: Северная звезда, 2018. – 441 с. – С. 54 – 61.

3. Дмитриева Н.М., Пороль О.А., Просвиркина И.И. Национальная языковая картина мира изучаемого языка как фактор формирования вторичной языковой личности (глава в монографии) // Актуальные проблемы современной филологии: коллективная монография / гл. ред. Б.А. Ердембеков; сост.: М.Р. Балтымова, Ю.Г. Пыхтина ; М-во образования и науки Респ. Казахстан, Актюб. регион. ун-т им. К. Жубанова. – Актюбе : Жубанов университеті. – 2020. – С. 27-45.

Статьи в рецензированных научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации

4. Дмитриева Н.М. Об этическом и религиозном в лексике русского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 6 (125) июнь. – С. 32 – 37.

5. Дмитриева Н.М. Языковые особенности этических категорий русского менталитета // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 11 (130) ноябрь. – С. 57 – 61.
6. Дмитриева Н.М., Пороль О.А. Концепт «Воскресение» в поэтическом цикле Б. Пастернака «Стихотворения Юрия Живаго» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведения, журналистика. – 2011. – №3. – С. 12 – 17.
7. Дмитриева Н.М. Этически значимая лексика в поэтическом цикле Б. Пастернака «Стихотворения Юрия Живаго» // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 4 (140) апрель. – С. 45 – 49.
8. Дмитриева Н.М., Линтовская Е.М. Диалектная лексика Оренбургской области: этический аспект // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5 (36). – С. 241 – 242.
9. Дмитриева Н.М. Концепты «мужество», «честь», и «честность» в словарях и «живом» восприятии студенческой молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – №4. – С. 50 – 54.
10. Дмитриева Н.М. Об изменении этической нагрузки слов «преступление» и «наказание» в сознании носителей русского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 11 (147) ноябрь. – С. 66 – 70.
11. Дмитриева Н.М. Этическое наполнение концепта «счастье» в русской языковой картине мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2013. – №4. – С. 12 – 19.
12. Дмитриева Н.М. Изменение этической нагрузки концепта «терпение» в русском языке // Вестник Оренбургского государственного университета – 2013. – № 11 (160). – С. 47 – 51.
13. Дмитриева Н.М., Завадская А.В. Этическое наполнение концептов «жизнь», «чудо», «счастье» и их использование в рекламе // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 2 (177). – С. 213 – 217.
14. Дмитриева Н.М. Этическая нагрузка концепта «радость» в церковнославянском и древнерусском языках // Русистика/ Russian language studies (до 03.04.2019 наименование в перечне «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания» ISSN 2313-2264). – 2015. – №4. – С. 23 – 30.
15. Дмитриева Н.М., Линтовская Е.М. Этическая нагрузка концепта «кротость» в словарях XI-XIX вв // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 11 (186). – С. 57 – 62.
16. Дмитриева Н.М., Пороль О.А. Особенности вербализации концепта «святость» в церковнославянском и древнерусском языках: этический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 1 (188). – С. 57 – 62.

17. Дмитриева Н.М., Линтовская Е.М. Этическое наполнение концепта «мудрость» в русской языковой картине мира // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 2 (190). – С. 78 – 82.

18. Дмитриева Н.М., Линтовская Е.М. Этическое наполнение концепта «любовь» в русской языковой картине мира // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 7 (195). – С. 44 – 49.

19. Дмитриева Н.М., Малахова О.М., Пороль О.А., Просвиркина И.И. Генезис семантики этического концепта «совесть» // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2018. – Т. 7, № 5. – С. 28 – 34.

20. Дмитриева Н.М., Завадская А.В. Языковые средства выражения негативного отношения к личности в тексте и их анализ при проведении лингвистической экспертизы // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 543-546.

21. Дмитриева Н.М., Просвиркина И.И. Семантические сдвиги в вербализации этического концепта «благо» // Русистика. – 2019. – Т. 17., № 4. – С. 502–514. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36781

22. Дмитриева Н.М., Пороль О.А. «Слово о полку Игореве» в поздней лирике Н. Гумилева // Litera. – 2021. – № 11. – С. 55 - 62. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.11.36781

23. Дмитриева Н.М., Чулкина Н.Л. Трансформация в семантике вербализаторов этических концептов «Любовь» – «Милосердие» – «Целомудрие» – «Добродетель» // Русистика. – 2022. – №1. Т.20. – С. 52 – 67.

24. Дмитриева Н.М., Шаклеин В.М. Семантические особенности функционирования доминантных вербализаторов этического концепта БЛАГО в средствах массовой информации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13. – №4. – С. 956-971.

Статьи, проиндексированные в международных базах цитирования

25. Dmitriyeva N. M., Prosvirkina, I. I. Semantic shifts in verbalization of the ethical concept "boon" in electronic mass-media // Russian Language Studies. - 2019. - Vol. 17., Iss. 4. - P. 502-514.

26. Dmitriyeva N. M., N. L. Chulkina The transformed semantics of the verbalizers of the ethical concepts "Love" - "Mercy" - "Chastity" - "Virtue" [Электронный ресурс] / N. M. Dmitriyeva, N. L. Chulkina // Russian Language Studies, 2022. - Vol. 20, Iss. 1. - P. 52-67. . - 16 с.

27. Dmitrieva N.M., Shaklein V.M. Semantic Features of the Functioning of Dominant Verbalizers of the Ethical Concept BOON in the Mass Media // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. - 2022. - Vol. 13. - N. 4. - P. 956-971. doi: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-956-971

Статьи в изданиях, входящих в иные базы данных

28. Дмитриева Н.М., Малахова О.М., Пороль О.А. Работа с ментально значимыми концептами при обучении русскому языку как иностранному // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 4 (216). – С. 37–45.

29. Дмитриева Н.М., Просвиркина И.И. Особенности работы с этическими концептами при изучении лингвистических дисциплин // Школа науки. – 2019. – № 7 (18). – С. 45–47.

30. Дмитриева Н.М., Авдеева А.Е. Особенности преподавания этических концептов русских сказок иностранцам // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – № 2 (225). – С. 53–60.

31. Дмитриева Н.М., Пороль О.А. Функционирование каноничного и девиативного библейского текста в творчестве русских поэтов первой трети XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2020. – Вып. 1 (14). – С. 121-127.

32. Дмитриева Н.М., Дужникова М.А., Пороль О.А. Лингвострановедческий комментарий как способ погружения иностранного учащегося в русскую ментальность (продвинутый уровень) // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – № 3 (321). – С. 71 – 78.

33. Дмитриева Н.М., Щелгунова Я.В. Смысловая наполненность концепта «Печаль» в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2021. – № 2 (6). – С. 25–32.

Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций

34. Дмитриева Н.М. Анализ концепта «жизнь» на материале словарей и произведений русской литературы // Проблемы современного филологического образования: Сб.науч. ст. Выпуск XIII. – М.: МПГУ, Ярославль: Ремдер, 2015. – С. 158 – 164.

35. Дмитриева Н.М. Концепт «радость» в словарях русского языка // Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации. Сб. материалов Международной научной конференции, посвященной 60-летию Оренбургского государственного университета. – Оренбург: «Университет», 2015. Ч.2. – 111 – 115 с.

36. Дмитриева Н.М. Славянская азбука как матрица этической концептосферы русской языковой картины мира // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: Сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – С. 28 – 35.

37. Дмитриева Н.М., Пороль О.А., Просвиркина И.И. Этически ценностная лексика как вербализаторы этических концептов (на материале романа Б. Пастернака "Доктор Живаго") // Актуальные задачи

фундаментальных и прикладных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 15-17 нояб. 2017 г., Оренбург / М-во образования и науки Рос. Федер., Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбургский гос. ун-т". – Электрон. дан. – Оренбург : ОГУ. – 2017. – С. 39-43.

38. Dmitriyeva N., Moiceeva I., Prosvirkina I., Shevyakova I., Yakhno M. New values of emotive lexicon in modern discourse // SGEM 2018: 5 International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts, 26 august-01 september 2018, Bulgaria / Secretariat bureau by Sgem 2018. – Electron. Dan. – Albena, Bulgaria : STEF92 Technology Ltd. – 2018. – Vol. 5, Issue 3.6 (Science & society). – P. 423-430.

39. Дмитриева Н.М., Просвиркина И.И. Формирование вторичной языковой личности на основе базисных концептов изучаемого языка // Актуальные задачи фундаментальных и прикладных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20 нояб. 2018 г., Оренбург / М-во образования и науки Рос. Федер., Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбургский гос. ун-т". – Электрон. дан. – Оренбург : ОГУ. – 2018. – С. 46-52.

40. Дмитриева Н.М., Щелгунова Я.В. // Современные аспекты филологических исследований: сб. науч. тр. : материалы Междунар. науч. конф. "Славянские языки: проблемы и перспективы изучения", 24 мая 2020 г. и Регион. науч.-практ. конф. "Некрасовские чтения", 25 нояб. 2020 г. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбург. гос. ун-т" ; под ред. И.И. Просвиркиной. – Электрон. дан. – Оренбург : ОГУ, 2021. – С. 45-51.

41. Дмитриева Н.М., Половникова А.Ю. Экспликация концепта «богатырство» в творчестве Ф.М. Достоевского // Современные аспекты филологических исследований: сб. материалов науч. конф. / Оренбург. гос. ун-т ; под ред. Ю. Г. Пыхтиной [и др.]. – Оренбург : ОГУ, 2022. – С. 261-267.

42. Дмитриева Н.М., Щелгунова Я.В. Смысловая наполненность концептов «радость» и «печаль» в повести В. Распутина «Последний срок» // Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов: сборник научных статей по материалам VIII международной научной конференции / отв.ред. Н.А. Илюхина. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. – 298 с. – С. 174 – 179.

43. Дмитриева Н.М. Семиотика концептов «Мужество» и «Богатырство» в русской языковой картине мира // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М.:РУДН, 2022 – 764 с. – С. 59 – 66.

Дмитриева Наталья Михайловна (Россия)
«Этические константы русской языковой картины мира:
диахронический аспект»

Исследование посвящено описанию этических констант русской языковой картины мира в диахронии. В результате анализа теоретических трудов и языкового материала толковых словарей церковнославянского и русского языков разных периодов определен круг этических констант русской языковой картины мира. Рассмотрен генезис этической концептосферы, выделены семантические особенности доминантных вербализаторов концептов.

Определена модель этической концептосферы русской языковой картины мира. Разработана классификация этических констант.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использовать ее материалы при чтении лингвистических спецкурсов и проведении спецсеминаров. Результаты исследования представляют интерес для дальнейшего изучения русской языковой картины мира, ее вербализации в текстах различных типов в диахронии и синхронии. Полученные данные могут применяться в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Dmitrieva Natalya Mikhailovna (Russia)

"Ethical conceptual sphere of the Russian language picture of the world: diachronic aspect"

The study is devoted to the description of the ethical constants of the Russian language picture of the world in diachrony. As a result of the analysis of theoretical works and linguistic material of the explanatory dictionaries of the Church Slavonic and Russian languages of different periods, the range of ethical constants of the Russian language picture of the world has been determined. The genesis of the ethical concept sphere is considered, the semantic features of the dominant verbalizers of concepts are highlighted.

The model of the ethical concept sphere of the Russian language picture of the world is defined. A classification of ethical constants has been developed.

The practical significance of the dissertation is determined by the possibility of using its results when reading specialized linguistic courses and conducting special seminars. The results of the study are of interest for further study of the Russian language picture of the world, its verbalization in texts of various types in diachrony and synchrony. The data obtained can be used in the process of teaching Russian as a foreign language.